



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-АД25-24-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

15 июля 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Морозова В.И. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 1 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 4 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, от 24 июня 2024 года, решение судьи Рудничного районного суда города Кемерово Кемеровской области от 26 июля 2024 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 года, вынесенные в отношении Морозова Владислава Игоревича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 4 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, от 24 июня 2024 года, оставленным без изменения решением судьи Рудничного районного суда города Кемерово Кемеровской области от 26 июля 2024 года и постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 года, Морозов В.И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного ареста на срок 6 суток, с исчислением срока отбытия наказания с 13 часов 45 минут 24 июня 2024 года.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Морозов В.И. выражает несогласие с состоявшимися по делу судебными актами и ставит вопрос об их отмене, полагая свое привлечение к административной ответственности незаконным.

Копия настоящей жалобы в адрес участника дорожно-транспортного происшествия П [] в соответствии с частью 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях направлена 09 июня 2025 года, возражения на жалобу в установленный в уведомлении срок от названного лица в адрес Верховного Суда Российской Федерации не поступили.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно требованиям пункта 1.3 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования данных Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

Исходя из системного толкования пунктов 2.5-2.6.1 Правил дорожного движения и положений статей 11, 11.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в случае дорожно-транспортного происшествия оставить место происшествия без вызова сотрудников полиции участники дорожно-транспортного происшествия могут лишь в случае причинения в результате происшествия вреда только имуществу и отсутствия между ними разногласий на предмет характера, перечня и оценки полученных повреждений. Однако при указанных обстоятельствах водитель, причастный к дорожно-транспортному происшествию, обязан оформить документы о дорожно-транспортном происшествии на ближайшем посту дорожно-патрульной службы или в подразделении полиции, либо, в соответствии с Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Лица, нарушившие требования Правил дорожного движения, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством (пункт 1.6 Правил).

Частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния.

Положения пункта 1.2 Правил дорожного движения и статьи 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определяют дорожно-транспортное происшествие как событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Как усматривается из материалов дела, 21 июня 2024 года в 19 часов 14 минут водитель Морозов В.И., управляя транспортным средством марки «Тойота Королла», государственный регистрационный знак [], создал помеху в движении транспортному средству марки «Лада 212140», государственный регистрационный знак [] [] [] [], под управлением П [] который совершил столкновение с автомобилем марки «Лексус LX 570», государственный регистрационный знак [], под управлением К [] однако в нарушение перечисленных требований Правил дорожного движения Морозов В.В.

оставил место дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия транспортные средства «Лада 212140» и «Лexus LX 570» получили механические повреждения, а несовершеннолетняя дочь водителя П. [REDACTED] ехавшая в автомобиле на заднем пассажирском сиденье – телесные повреждения.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими оценку с точки зрения на предмет их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Доводы Морозова о том, что он не являлся участником произошедшего дорожно-транспортного происшествия, данного происшествия не видел, следовательно, умысел на оставление места дорожно-транспортного происшествия у него отсутствовал, безосновательны.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации (определение от 13 мая 2019 года № 1198-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузьмина Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 12.27, 24.1, 26.1 и 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также положениями пунктов 1.2 и 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации») из системного анализа оспариваемых заявителем пунктов 1.2 и 2.5 названных Правил во взаимосвязи с иными их пунктами (в частности пунктами 1.3, 2.6, 2.6.1 и 7.2) следует, что водитель транспортного средства, осуществляющий управление его движением, может быть признан участником дорожно-транспортного происшествия независимо от того, были ли им нарушены Правила дорожного движения и вступило ли управляемое им транспортное средство в столкновение (механическое взаимодействие) с другими транспортными средствами, физическими лицами, иными материальными объектами, результатом которого стала гибель или ранение людей, повреждение транспортных средств, сооружений, грузов либо причинение иного материального ущерба.

С учетом этого признание водителя участником дорожно-транспортного происшествия и оценка наличия в его действиях признаков объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не могут быть предопределены исключительно фактом вступления транспортного средства, управляемого соответствующим лицом, в механическое взаимодействие (столкновение) с другими транспортными средствами, физическими лицами или иными материальными объектами. В отсутствие механического взаимодействия (столкновения) транспортного средства, управляемого таким водителем, с другими транспортными средствами, физическими лицами или иными материальными объектами, они могут обуславливаться выявлением причинно-следственной связи между совершенными им в процессе управления транспортным средством действиями (маневрами) и наступившим событием дорожно-транспортного происшествия.

Кроме того, квалификация оставления лицом, управлявшим транспортным средством, в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, в качестве административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 КоАП Российской

Федерации, предполагает установление умышленной формы его вины, характеризующейся осознанием своей причастности к событию дорожно-транспортного происшествия и противоправности последующего поведения, выразившегося в неисполнении предусмотренной Правилами дорожного движения обязанности не покидать место дорожно-транспортного происшествия.

Как усматривается из видеозаписи с фиксацией дорожно-транспортного происшествия (л.д. 10), Морозов В.И. при объезде автомобиля, остановившегося в целях совершения маневра поворота направо, частично выезжает на полосу, предназначенную для встречного движения, чем создает помеху в движении движущемуся во встречном направлении транспортному средству марки «Лада 212140» под управлением П [] который в целях предотвращения лобового столкновения вынужденно меняет траекторию движения автомобиля путем смещения на обочину, вследствие чего автомобиль П [] входит в неуправляемый занос с выездом на полосу, предназначенную для встречного движения, по которой в этот момент движется автомобиль под управлением К [] перед которым ранее двигался Морозов В.И., и врзается на скорости в транспортное средство К [] Автомобиль Морозова В.И. в это время на перекрестке, который находится недалеко от места столкновения, поворачивает направо и находится в доступном для обозрения места происшествия месте. При этом обстоятельства произошедшего дорожно-транспортного происшествия: сила удара при столкновении транспортных средств, а также механизм и характер полученных механических повреждений безусловно свидетельствуют об осведомленности Морозова В.И. о произошедшем столкновении транспортных средств и осознанием своей причастности к этому происшествию.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 указанного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившего противоправное деяние.

В связи с изложенным описанные выше действия Морозова В.И. в процессе управления им транспортным средством, повлекшие столкновение транспортных средств под управлением П [] В. и К [] образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Действия Морозова В.И., повлекшие столкновение транспортных средств под управлением П [] и К [] не содержащие при этом признаков уголовно наказуемого деяния, квалифицированы по части 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса и положениями законодательства в области безопасности дорожного движения.

Дело рассмотрено 24 июня 2024 года мировым судьей судебного участка № 1 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 4 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, на основании постановления председателя Рудничного районного суда города Кемерово Кемеровской области от 18 июня 2024 года (л.д. 32).

Правила подсудности при рассмотрении дела, порядок и срок давности

привлечения Морозова В.И. к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено Морозову В.И. в соответствии и в пределах санкции части 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с учетом положений статей 3.1, 3.9, 4.1-4.3 данного Кодекса.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены вышестоящими судами в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке.

Право Морозова В.И. на защиту при производстве по делу реализовано.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу об административном правонарушении допущено не было, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 1 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 4 Рудничного судебного района города Кемерово Кемеровской области, от 24 июня 2024 года, решение судьи Рудничного районного суда города Кемерово Кемеровской области от 26 июля 2024 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 года, вынесенные в отношении Морозова Владислава Игоревича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Морозова В.И. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



С.И. Кузьмичев